

Дарья
Данина

КЛИМ

Дарья Данина

Клим

<https://litres.ru/74346294>

Аннотация

Близкие люди уходят, друзья предают, а жизнь не такая уж и сладкая вата. Скорее, наоборот. Тебе приходится глотать этот дёготь и пытаться не подавиться им. Я думала, что моя жизнь только начинается. Впереди светлое будущее, перспективная работа и, возможно, любовь? Но стоило мне сделать один неверный шаг, и все надуманные мечты серым пеплом осели у моих ног. Его зовут Клим. И он мог бы стать моим спасителем... — Чёрт! Откуда ты здесь взялась?! — я слышала его бормотание, и пыталась поднять потяжелевшие веки. — Помогите, — сжала ледяные пальцы на шерстяном воротнике мужского пальто, — пожалуйста. — Только тебя мне хватало, — вздохнул незнакомец и я почувствовала, как он поднимает меня на руки, — давай, попробуем что-нибудь сделать. Да, он мог бы мне помочь. Если бы хотел. Но...

Книгу можно приобрести в печатном виде. *Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	45
Глава 6	54
Глава 7	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Глава 1

От автора: Никакой пропаганды. Только решительное осуждение. Автор не разделяет мнение героев и не поддерживает деятельность криминальной направленности и употребление и распространение запрещённых веществ, а так же насилие в любом его появлении. Не рекомендуется к прочтению лицам не достигшим восемнадцати лет, беременным и людям с чувствительной психикой. Все события и персонажи вымышленны.

Я знала, что будет больно. Я была готова к этому. Думала, что готова. У меня было слишком мало времени. Но... глядя вниз, моё сердце замирало. Билось, как ненормальное, а потом снова останавливалось. Будто решало, стоит ли ему вообще жить. Стоит ли жить мне.

Вдох. Выдох.

Пальцы, которыми я держалась за скользкие и ледяные перила, уже почти ничего не чувствовали. Второй этаж. Это ведь не так уж и высоко. Но я всегда боялась высоты. А это здание старое, и потолки здесь высокие. Поэтому второй этаж казался третьим.

У меня было пятнадцать минут, брошенных мне с щедро-

го плеча. И пять из них я уже потеряла, стоя на этом обветшалом балконе. На краю собственной жизни.

Кто бы знал...

Друзья предают. И это, оказывается, очень больно. Возможно, даже больнее тех побоев, что я пережила за эти несколько дней. Возможно, больнее предстоящего прыжка. Но если я не воспользуюсь этим шансом, вряд ли судьба подарит мне ещё один. Я слишком невезучая для подобных чудес.

Ещё минута на то, чтобы осмотреться. Чтобы окончательно понять, что помощи ждать неоткуда. Богом забытый район.

Грудная клетка болела. Я даже не могла сделать полноценный вдох.

Будет больнее. В любом случае. Останусь здесь или прыгну вниз... всё равно будет в стократ больнее.

Всхлипнув, я перекинула ногу через ограждение. Стискивая скользящие пальцы на железных прутьях, перелезла через балкон. Господи, как же страшно. Перед тем как сделать шаг, обернулась, чтобы убедиться, что никто не зашёл в ком-

нату.

Вдох. Сквозь давящую боль в груди. Зажмурившись перед прыжком:

— Боже, помоги мне.

Шаг.

Искры под веками. Дикая, раздирающая боль от удара об мокрый асфальт. Кажется, я даже слышала хруст. Всё произошло так быстро, что я не сразу поняла, что распласталась на холодном бетоне. Уткнувшись в предплечье, я завопила.

Я что-то сломала. Пока не понимала, что именно. Свернувшись в клубок, дышала часто и глубоко. Просто, чтобы не зарыдать в голос.

А времени было так мало.

У тебя нет другого выбора, Кира. Встань и иди. Беги. Беги так быстро, как можешь.

— Сс! — зашипела, собирая себя. Соскрёбывая себя с колючего, побитого временем асфальта.

Прихрамывая, я доковыляла до стены и прижалась к той спиной. Ноги казались целыми. Болели, но шли. Но плечо и рёбра...

Осмотревшись, быстрыми маленькими шажками, двинулась вдоль старой трёхэтажки. Ускоряясь с каждым шагом и придерживая рёбра, словно они вот-вот рассыпятся, обдавая внутренности кипятком.

Ни души. Сколько сейчас? Два часа ночи? Три?

Вздрогнула от шума неподалёку. Пара собак под тусклым фонарём жадно рвали пакет с мусором. Я бросилась в другую сторону. Туда, где будет настолько тихо, чтобы я могла услышать погоню. Возможно, они уже обнаружили пропажу. Я уверена, что меня будут искать. Но я понятия не имела, где я.

Задрав голову, осмотрела ближайшие дома. Искала заплаканными глазами название улицы, но здесь даже чёрт ногу сломит. Плюнула. Как же холодно. Моя рубашка пропиталась промозглым осенним дождём. Кроссовки хлюпали, а пальцы на ногах онемели от холода.

Я даже не могла себе позволить остановить проезжающий автомобиль. Страх оказаться там же, откуда я бежала, не

давал мне на это права. Поэтому, сжав челюсти, я просто шла. Интуитивно выбирая дорогу и постоянно прислушиваясь. Оглядываясь и вздрагивая от каждого шороха. Будь это редкая птица или порыв ноябрьского ветра.

Какая же ты дура, Кира. Зачем ты попёрлась в этот клуб?! Зачем пошла туда, куда не хотела идти? Зачем повелась на уговоры?!

Неудачница.

Ты ведь даже домой вернуться не можешь. Потому что даже там тебя найдут. Лизка скажет им. Если уже не сказала...

Я оцепенела, когда до меня донеслись отдалённые мужские голоса. Вросла в землю, пытаюсь понять с какой стороны они звучат. Притихла, испуганно озираясь и впиваясь зубами в дрожащие губы.

А когда, наконец, определила откуда голоса, рванула в противоположную сторону. Скуля от боли и страха. Добралась до конца улицы и полезла в кусты. Царапая лицо о колючие ветки, я шагала вглубь. Дальше и дальше. Ноги утопали в грязи и цеплялись за что-то.

Лучше я сдохну здесь...

Интересно, когда рассветёт, будет так же страшно?

Понятия не имею, сколько я шла. Но останавливаться было нельзя. Пробираясь сквозь дебри и ледяную топь, я продолжала идти. Лишь на минуту позволяя себе притормозить и, цепляясь за деревья, перевести дыхание. Речи о том, чтобы выйти на дорогу — не было.

Я уже мало на что надеялась. Просто идти. Как можно дальше. Идти тихо и не ныть. Постараться не ныть. Каждый последующий шаг становился всё более ощутимым. Боль валила с ног.

А рассвет всё не наступал.

Мне казалось, что прошла чёртова бесконечность. Я уже даже перестала оглядываться. Только изредка вздрагивала от постороннего шума и треска сухих веток под собственными ногами.

Давненько я не бродила по лесу.

Кто бы мог подумать, что это случится при подобных обстоятельствах?

Я даже предположить не могла, что со мной может случиться нечто подобное.

Я до сих пор ничего не помнила. Абсолютно чистый лист. Только этот злосчастный ночной клуб, куда я до последнего отказывалась идти. И большие Лизкины глаза: умоляющие меня составить ей компанию и отметить долгожданное получение диплома.

Отметила?

Чёрт!

А ведь все благоразумные девочки знают, что выпивка за чужой счёт не приводит ни к чему хорошему. Где было моё благоразумие?! Должно быть, в тот день я оставила его дома.

Оступившись, я рухнула на землю. Выпачкав лицо грязью и снова ударившись плечом. Рёбра завопили от боли, и я вместе с ними. Впечатывая губы в предплечье, я заглушила собственный крик.

Я даже не знаю, где я...

Как далеко меня увезли? Насколько далеко мой дом?

Дом. А есть ли он у меня теперь?

Туда я вряд ли решусь сунуться. Остаётся дом, который сейчас, наверное, и не пригоден для жилья. Сколько лет он стоит без присмотра? Лет десять — точно. И ещё столько же простоит. Если я не смогу выбраться отсюда.

Но я уже почти ничего не чувствовала. Ноги онемели. Я едва чувствовала пальцы. Кожа на руках и лице горела огнём.

Надежда на то, что мне улыбнётся удача, постепенно угасала.

Ты смогла выбраться из той квартиры, Кира. Тебе уже крупно повезло...

Уже было плевать. Почти.

Поэтому, собрав остатки сил, я снова поднялась на ноги. С огромным трудом я стала подниматься выше. Пошатываясь, я выползла из зарослей и слабо улыбнулась от вида проезжей части.

Дорога. Та, которую я так боялась поначалу.

Сколько времени прошло с тех пор, как я прыгнула с того балкона?

Я думала, что часа четыре. Не меньше. Но было всё ещё темно.

Поймала себя на мысли, что, если сейчас меня кто-то не подберёт, то я не жилец. Просто замёрзну здесь насмерть в своих джинсах, когда-то белой рубашке, и промокших насквозь кроссовках.

Гоша... я так соскучилась по тебе. Ты же знаешь? Интересно, ты видишь меня сейчас?

Поморщилась от того бреда, что кружил в моей голове и, упав на колени, стала смотреть на дорогу. Смотрела долго и неотрывно. До тех пор, пока на горизонте не заблестел дальний свет чьих-то фар.

Наступив себе на горло, опять поднялась на ноги и сделала пару шагов вперёд. Молясь, чтобы это был не Бык. Так его называли остальные...

Обняв себя за рассыпающиеся рёбра, я стала ждать. Мои губы дрожали. Ноги едва держали. Автомобиль приближал-

ся, но скорость не сбавлял.

От страха остаться здесь одной, я сделала ещё один осторожный шаг. Пересекая сплошную линию разметки и прищуриваясь от яркого свечения. Оно ослепляло.

Я потерялась. Дезориентировалась. Закрыла глаза одной рукой, но была настолько слаба, что не успела отскочить в сторону. Визг тормозов и толчок. Не сильный, но и слабым его не назовёшь. Сбили с ног. Но боли уже не было. Только рёбра...

Я услышала хлопок двери. Приоткрыла глаза, выхватывая в свете фар мужской силуэт. Очень высокий и крепкий. Как мой Гошка.

Мужчина опустился рядом со мной. Его запах тут же проник в лёгкие. Как будто что-то знакомое.

— Чёрт! Откуда ты здесь взялась?! — я слышала его бормотание, и пыталась поднять потяжелевшие веки.

— Помогите, — сжала ледяные пальцы на шерстяном воротнике мужского пальто, — пожалуйста.

— Только тебя мне хватало. — Вздыхнул незнакомец, и я почувствовала, как он поднимает меня на руки. — Давай, попробуем что-нибудь сделать.

*P.S. Дорогие читатели, в группе ВК Вы сможете найти
буктрейлер к книге.*

Глава 2

Как только я оказалась внутри автомобиля, не сдержала протяжный стон. Тепло. Внутри было так тепло...

Я упала на заднее сиденье и попыталась прижать колени к груди, но резкая боль тут же отбила желание свернуться в комок. Поэтому, тихо кряхтя, я закрыла глаза. Вздрогнула, когда дверь снова хлопнула. До меня медленно доходило, что теперь, хоть и побитая, и промерзшая как собака, но всё же я в безопасности. Я сделала попытку расслабиться.

— Ты меня, конечно, извини, милая, но у меня есть кое-какие срочные дела, — произнёс мужчина, заводя двигатель и мягко трогаясь с места, — поэтому я сначала заеду в одно место. А потом отвезу тебя в больницу.

Я не слышала в его голосе беспокойства. Холодность и отстранённость. Но он сказал “больницу”, и это слово возымело свой эффект. Поэтому, коротко кивнув, я сделала глубокий вздох и, подложив под щёку ледяные ладони, постаралась сосредоточиться на том, что теперь я не одна. Он поможет мне.

Мерное покачивание и долгожданное тепло убаюкивало.

Я не хотела спать, но глаза всё время закрывались. Мне всё ещё было больно, но по крайней мере не холодно.

— Как ты очутилась там? — сиплый голос разорвал тишину, — вроде одета прилично... заблудилась что ли?

Это был чистой воды сарказм. И я, поджав губы, всхлипнула.

— Прости, — продолжил, — но пледа здесь нет.

Мне казалось, что он снова о чём-то спросил. Но я уже была где-то совершенно в другом месте. Сморенная холодом, болью и ужасом, я медленно отключалась...

Я видела Гошу. Он стоял на берегу реки. Там, куда мы так часто приходили кормить уток. Оглянулся, перехватывая мой взгляд, и улыбнулся. Так нежно. Только он так умел. Одним уголком губ. На его щеке появилась любимая мной ямочка. Я протянула руку, чтобы коснуться её... а потом его лицо исказилось. Он схватился за горло и упал к моим ногам.

— Гоша! — снова и снова выкрикивала его имя. Упала рядом с ним на колени, приподнимая его голову, — Гош! Гоша!

Я озиралась по сторонам, в надежде что хоть кто-то нам поможет. Но там не было ни души. Как и тогда.

Он так смотрел на меня... будто знал, что это в последний раз. Чувствовал. Запоминал.

— Эй, — я перестала плакать, ощутив прикосновение к своему плечу, — эй? Приём?

Резкий вдох и я открыла глаза. Перед моим лицом был тот самый незнакомец. Он убрал руку от моего ноющего плеча и, слегка прищурившись, качнул головой.

— Я уж думал ты померла, — хмыкнул, а затем поднял ворот своего пальто.

— Нет, — ответила шепотом.

— Вот и правильно. Не вздумай. Только трупов мне здесь не хватало.

— Мы в больницу приехали?

Я попыталась встать, но его шипение заставило меня замереть. Мне стало не по себе.

— Тихо ты, — произнёс небрежно, — лежи как лежишь. Я сейчас выйду на пять минут, а ты не высовывайся. Поняла?

— Почему? — спросонья я не совсем понимала, что он имеет в виду.

— Потому что у меня нет желания объяснять кому-либо, что грязная и потасканная девка делает у меня в машине. Так понятно?

Его интонация пустила холодок по спине. Нахмурившись, я смотрела на него, в тщетной попытке запомнить это лицо. Крупные черты. Большие светлые глаза, острые скулы, острый нос и полные губы. Коротко стриженные волосы. Под машинку. Выдающийся кадык и крепкая шея.

— Ты всё ещё хочешь попасть в больницу?

— Да, — кивнула, и почувствовала, как задрожал мой подбородок.

— Значит не создавай мне проблем. Ясно? Пять минут, и отвезу тебя, куда захочешь. Даже денег дам на такси и лекарства. Зацепил я тебя не сильно, но ты, как я вижу, уже была прилично помятая.

Промолчав, я снова кивнула. Сглотнула возникший в горле ком, и проследила за тем, как он покинул автомобиль. Мягко хлопнул дверью и, обогнув машину сзади, пошёл навстречу какому-то мужчине.

Светало. Наконец.

С трудом села. Затаившись, я наблюдала за их рукопожатием. Они о чём-то беседовали, время от времени, поглядывая в сторону. Затем к ним подошёл третий и отдал моему спасителю какие-то бумаги. Тот бегло пролистал их и, свернув в трубочку, сжал в кулаке.

Я перевела взгляд в другую сторону, только сейчас понимая, что мы находимся на частной территории. Это был чей-то двор. И чей-то дом. Богатый дом. Раньше такие дома я видела только на экране.

Очередная вспышка привлекла внимание. Стушевавшись, я прижалась затылком к подголовнику. Искоса наблюдая за тем, как во двор заезжает ещё одна машина.

Беспокойство запустило по рукам вереницы марашек. Меня охватила паника, взращённая происшествиями последних нескольких дней. Воздуха стало так мало. Но он сказал мне не высовываться.

Дыша глубоко и скрипя зубами от боли в грудной клетке, я вновь посмотрела на мужчин. Затем на черный седан, что остановился совсем рядом со мной.

Это было нехорошее предчувствие...

Наглухо тонированные стёкла скрывали меня, но это не придавало мне уверенности. А вдруг меня заметят? Что тогда будет?

Эта встреча не была похожа на дружескую. Скорее, на деловую. Но что-то здесь напрягало. Заставляло сердце снова колотиться в бешеном ритме.

Дверь с водительской стороны подоспевшего автомобиля распахнулась, и оттуда показалась тёмная макушка. Коренастая фигура, обтянутая чёрной водолазкой.

И моё сердце после дикого галопа замерло.

Бык.

Господи... это был он!

Я никогда в жизни не забуду это лицо. Он будет сниться

мне в кошмарах. Его руки, замахивающиеся на меня. Кулаки, безжалостно бьющие по моему телу. Толстые пальцы, наматывающие мои волосы...

Всхлипнув от ужаса, я не понимала, что происходит. Прижала ладонь ко рту, и в немом крике следила за тем, как этот ублюдок, почесав затылок пухлой пятернёй и опустив голову, направился к остальным мужчинам.

Пожал руку каждому из троицы, а затем начал что-то говорить одному из них. Тому, который встретил здесь моего “спасителя”. Бык размахивал руками, объясняя ему что-то. А тот свирепел на глазах. Я из машины ощущала гнев и бешенство, исказившие его лицо.

Наконец, он перестал говорить. Повисшая пауза в их разговоре казалась предвестником стихийного бедствия.

Они говорили обо мне...

Заскулив в собственную ладонь, я сдвинулась на противоположную сторону сиденья. Это конец. Мне не выбраться отсюда.

Несколько секунд, и тот мужчина резко вскидывает руку. Наотмашь бьёт по лицу Быка и тот, дёрнувшись, снова скло-

няет голову. Ещё секунда, и тот снова бьёт его по лицу. Бык хватается за губу и через пару мгновений сплёвывает на асфальт кровь.

Я переборола желание кинуться прочь. Вряд ли этим я помогу себе. Хотя, совсем недавно, я думала, что всё позади. Я позволила себе понадеяться, что всё закончилось. И теперь я осознавала, что человек, спасший меня — один из них. И, возможно, вот-вот я снова окажусь там же, откуда бежала. И Бык не простит мне побега.

Мой незнакомец перевёл взгляд на свой автомобиль. Мне показалось, что он смотрит на меня. Через тёмное стекло его взгляд пронзал насквозь. Нахмурившись, он сканировал окрестности внедорожника, незаметно постукивая скрученными бумагами по своему бедру.

Ещё одна растянутая минута. От напряжения в моём затылке начало гудеть, а пресс его непробиваемого взгляда вызывал желание забиться в угол, прикрываясь руками, и молить его не отдавать меня им.

Потому что он не был похож на дурака. И он всё понял. Я та, кого ищет Бык.

Ненадолго я закрыла глаза, а открыв их, увидела, как мой

псевдоспаситель уже двинулся в сторону авто. Его шаг был тихим и размеренным. Леденяще спокойным. А взгляд отсутствующим.

Я всё понимала. Он шёл за мной.

Глава 3

Он сел в машину и, не произнося ни слова, завёл двигатель. Бросил короткий взгляд в зеркало заднего вида, и машина сдвинулась с места.

Радоваться мне или продолжать беспокоиться, я пока не знала.

— Куда мы едем? — взволнованно обернулась, дабы убедиться, что мы действительно отдаляемся от места сосредоточения зла.

— Помолчи, Бога ради. — Тихо ответил мужчина, даже не оглянувшись на меня.

Пождав подбородок, я смотрела на отражение его глаз в зеркале. Они были похожи на две льдинки. Он сам был словно ледяная глыба. Айсберг. Опасный и непреступный. Непредсказуемый и вызывающий мелкий озноб.

Сжав пальцы в кулаки, я только сейчас заметила, что, наконец, согрелась. Только это не умаляло моего волнения. Единственное, что сейчас меня могло успокоить — больница. Белые стены и люди в таких же белых халатах. Безопас-

ность и уверенность в том, что я переживу этот и завтрашний день. В том, что меня никто не найдёт.

— Вы отпустите меня? — я не могла утаить страх, который заставлял мой голос дрожать.

— Что?

Это тип всё же повернулся и окинул меня холодным взглядом. Задержал его на моих руках и кулаках, которые я так и не разжала.

— Я никому ничего не скажу, — заскулила, чувствуя жжение в носу, — я клянусь, что никому ничего не скажу. Я просто забуду обо всём. Даже имя своё забуду... просто не отдавайте меня им!

— Имя? — хмыкнул, саркастично вскидывая брови, — и какое же у тебя имя?

Имя? Зачем ему моё имя?

— Олеся, — буркнула первое, что пришло на ум. Я не хотела называть ему своё имя.

— Ещё раз соврёшь, Кира, — тихо проговорил, набирая

скорость, — и я отвезу тебя туда, где подобрал. А лучше — из рук в руки передам Быку. Ты поняла меня?

— Да, — шепнула, потеряв былую прыть. — Поняла.

Кивнула и, сдерживая стон, вновь схватилась за рёбра.

Что у него на уме? Он действительно везёт меня в больницу? Как и обещал?

Я взглянула в окно. Сосны, сосны и ещё раз сосны. Мне казалось, что этот лес никогда не закончится. Как далеко мы от города?

— Можно я задам вопрос? — моя смелость трещала по швам. Прерывистый голос выдавал меня с потрохами.

— Попробуй...

— Где мы?

— Это не тот вопрос, Кира.

— Не тот?

— Меньше знаешь — крепче спишь. Не слышала о таком?

Намёк был понят. Это был неправильный вопрос. Конечно... он не скажет мне. Он ведь заодно с ними.

Дура...

— Согрелась? — снова обернулся. Ужалил взглядом, словно ядовитый змей. — Если всё ещё нет, то можешь снять свою обувь. Можешь и всё остальное снять, если не боишься. Я дам тебе своё пальто.

Сейчас в его голосе я слышала усталость.

Недоверчиво нахмурилась, проигрывая в уме каждое произнесённое им слово. Он действительно предлагал мне помощь? Или просто играл? Издевался?

— Нет, спасибо, — я старалась больше не смотреть в его сторону. Сосредоточилась на окне, в надежде поймать хоть один указатель. Обозначение населённого пункта или реки. Хоть что-то, чтобы помогло мне сориентироваться. Но снова... лес. И ничего больше.

Прошло не меньше часа, но мы так и не выехали ни к одному из населённых пунктов. Моё сердце вновь заходило глухими ударами. Мне постоянно казалось, что мужчина за

рулём следит за мной. Наблюдает через зеркало заднего вида и контролирует каждое моё движение.

— Родственники есть?

Я непонимающе хлопала сонными и покрасневшими глазами. Сказать ему правду? Он же предупреждал меня... Но сказать, что я сирота — это всё равно, что самой себе подписать приговор. Так было всегда: сирота — идеальная жертва.

— Да, — пискнула в ответ. Молясь о том, чтобы он больше не задавал вопросов и не понял, что я блефую.

— Ты снова врёшь мне? — он повернулся, привлекая к себе внимание.

Мне было нечего ответить. Смотря перед собой, я упрямо поджала губы. Ему не за чем знать, что моих родителей давно нет. Тётка меня на дух не переносит, и моя пропажа её скорее обрадует, нежели огорчит. А Гоша... он был единственным близким мне человеком. Был. Пока я и его не потеряла.

— Я правда никому ничего не скажу. Пожалуйста? Вы ведь не бездушный человек... вы же не бросили меня там! И не вышвырнули из машины, когда узнали, что они меня ищут! Прошу вас?

— Ты лишний свидетель, Кира. — Он покачал головой, и его рука мягко скользнула по рулю. — Таких свидетелей не оставляют. Даже я.

Он произнёс это так обыденно и в то же время... будто ласково. Словно успокаивая меня.

Мои губы задрожали.

Мне двадцать три и, кажется, на этом всё.

Как любит говорить моя тётушка: пожила и хватит.

— Меня тошнит, — опять прибегаю ко лжи.

Скорее всего, это выйдет мне боком. Но неужели я зря испытала ту боль от падения? Неужели зря прыгала под колёса?

— Ты же понимаешь, что далеко не уйдёшь? Или ты думаешь, что сможешь затеряться здесь? — жутковатый и совершенно неуместный смех пробирал до костей. — Не уверен, что потянешь...

Несмотря на его ироничный настрой, я не готова была к перепалкам. Если он один из них, или хотя бы похож на тех, с

кем я провела последние несколько дней, то с ним лучше вообще не спорить. Этому меня научили кулаки Быка и некоторых из его приспешников. Меня истязали каждый день. Одно неверное слово, крик или непослушание, и я проходила через это так же, как и другие девочки, находящиеся в этой квартире. Им нужны были сломленные, послушные овцы.

— Тогда просто убей меня сразу, — тихо произнесла, поднимая голову. Дрожа как осиновый лист и ожидая его реакции.

И она последовала. Спустя несколько секунд, автомобиль начал снижать скорость. Пока его колеса окончательно не застыли. Мужчина с пронзительным взглядом повернулся ко мне почти полностью. Долго смотрел на меня, изучая каждый сантиметр. Всматривался в ссадины на моём лице, заметил порванное ухо и, слегка вытянув губы, провёл ладонью по слегка отросшей светлой щетине.

— Убить, говоришь? Да ты и так полуживая. Если только — добить?

— Вас этому учат? — от обиды из глаз брызнули слёзы, но я всё равно заметила вопрос в его глазах. — Унижать женщин? Слабых? Использовать их? Издеваться? Что я сделала? М? Что? Я ведь никому ничего плохого не сделала. Почему

нельзя просто помочь мне? Это так сложно? Помогать? Это-
му вас не учили? Это проще, чем кажется...

Мне хотелось кричать. Орать на не него, срывая глотку.
Но сил хватало только на то, чтобы он просто меня услышал.
Сквозь мою боль и дрожащий от слёз голос.

А он всё так же пронзительно смотрел. Будто слышал...

— Посмотрим, что с тобой можно сделать.

Вкрадчиво произнёс, прежде чем отвернуться.

Если бы у меня были силы...

Он был прав. Меня можно только добить.

Меня учили никогда не сдаваться. И если он даст мне
шанс, хотя бы мизерный шанс на спасение... я непременно
им воспользуюсь. Только бы дал.

— Расслабься, — добавил, разбавляя вновь повисшую ти-
шину, — к Быку мы сейчас не поедем.

Размазав слёзы, я посмела себе нечто, похожее на нервный
смех. Закрыла глаза и неуверенно ответила:

— Спасибо.

Когда машина снова начала движение, я посмотрела в окно. Вот он. Наконец-то. Указатель, подсказывающий, что мы сворачиваем в населённый пункт, название которого мне было абсолютно незнакомо.

“Чёрные реки”.

Я всё ещё надеялась. На миг мне показалось, что он меня услышал. Я хотела верить в человечность.

Но, как оказалось, это была его игра и его правила. Которых я тогда ещё не знала.

Глава 4

Небольшой двухэтажный дом. Просторное крыльцо, навес и балкон этажом выше. Он больше походил на домик лесника, но при этом стоимость его была явно выше, чем у лесничего. Вокруг... лес. Пара пристроек и, кажется, гараж.

— Это не больница, — констатировала, поворачиваясь к водителю.

Выходить было страшно. Мои руки мелко дрожали. Зубы тоже. Я не мёрзла сейчас. Это был страх. Он прижился во мне с тех пор, как я очнулась в той комнате, устланной обычными затёртыми матрасами.

— Выходи, — не ответив по существу, мужчина открыл свою дверь и просто вышел из авто, — тебе будет больно, если я решу помочь. Так что, выходи.

Спорить я не стала. Сжав губы, щёлкнула рукоятку и медленно, осторожно опустила ноги на сырую тротуарную плитку. Мелкие капли тут же сиганули за шиворот и от неприятного ощущения я поморщилась.

— Предупреждаю на старте: никаких выкрутасов. В про-

тивном случае я прострелю твои колени. Поверь мне, я сделаю это даже не моргнув. — Добавил тот, кого я ещё недавно считала своим спасением. Встал рядом со мной и, как ни в чём не бывало, протянул мне руку.

Руку? После всего сказанного?

— Я просто хочу домой, — прохрипела, глядя на светлую широкую ладонь с рваными линиями на ней.

— А я просто хочу, чтобы ты была послушной, Кира.

Была послушной... кажется, где-то я это уже слышала.

Я заторможено протянула руку, но он увернулся. Отказался от моей ладони и, перехватив меня за локоть, слегка потянул на себя. В ту же секунду с моих губ сорвалось шипение.

— Поломанная?

Что? Это беспокойство? Или просто любопытство? В любом случае я не видела жалости в его глазах и не слышала её в хриплом мужском голосе. Холодность. Везде.

— Да, — кивнула, — наверное.

Промолчав, он отпустил мой локоть.

— Я сейчас возьму тебя на руки. Будет больно. Ты должна это понимать. Но это лучше, чем получасовая прогулка до второго этажа.

— Зачем вы привезли меня сюда?

— Пока не знаю, — произнёс тихо. Казалось, что он всё знает. Просто не считает нужным мне об этом говорить. Во всяком случае, пока. — Отлежишься немного, а потом поговорим.

Ничего больше не поясняя, он рывком оторвал мои ноги от земли. От боли я ахнула, но, сцепив зубы, постаралась больше не скулить. Больно. Чёрт! Как же больно! Невыносимо!

Каждый его шаг, каждая ступенька, по которой он поднимал меня наверх, отзывалась адской болью в рёбрах. Спрятав лицо, я пыталась ему в шею. Дышала через раз, но это не мешало мне уловить приятный запах, исходящий от...

Как его зовут?

Сомневаюсь, что он мне скажет.

— Ну и воняешь же ты, — отчеканил, ногой распахивая перед нами дверь.

Я и не сомневалась.

— Мне не давали мыться.

— Я уже догадался. — Он остановился, и я подняла голову.

Это была небольшая комната с минимальным набором мебели. Кровать, шкаф, комод и пара стульев. Светлые бежевые тона позволяли назвать это место уютным. Надо же?

— Вы можете поставить меня на ноги. Стоять я ещё могу...

Мне было некомфортно. Сильные руки давили на рёбра. Дышать было тяжело. Ему наверняка тоже. Причину он озвучил полминуты назад.

— Вымойся как следует, — произнёс задумчиво, и повернул в другую сторону.

Осторожно поставил меня на ноги и проследовал к двери.

Открыл ту, демонстрируя отдельную уборную.

— Я постараюсь, — каждое слово из последних сил. Я едва держалась на ногах. Боль, стресс, и усталость выбивали почву из-под ног.

— Здесь есть всё, что надо, — первым прошёл в ванную комнату, и свет там зажегся автоматически, — вот полотенце, — достал его с полки и кинул на умывальник. — Шмотки свои вонючие выкинь. Я найду что-нибудь, что можно надеть.

Стоял напротив, выжигая во мне дыру. Руки спрятал в карманах пальто. Затем его взгляд переместился на мои ноги. Потом на свои.

Раздраженно цыкнул, замечая мокрые и немного грязные следы на полу.

— Ну, чего стоишь?

Опомнившись, я неторопливо захромала вперёд. Посторонившись, мужчина уступил мне проход. Шагнул в сторону выхода, но вдруг остановился. Оглянулся.

— Я всё поняла, — Неправда. Я не совсем поняла, что

заставило его задержаться, — колени мне ещё нужны.

— Это радует, — уголок его полных губ едва заметно дрогнул, — я помогу стащить с тебя твои тряпки. Сама ты долго возиться будешь. А у меня нет на это времени.

— Нет, я сама, — маленький протест. Слабый и почти бесполезный. Я не хотела, чтобы он меня раздевал. Я бы сама... да, больно и, скорее всего, долго. Но...

— Это не просьба и не предложение, — шагнул ко мне. Протянул руки к моей промокшей рубашке, — а твои трепыхания пользы тебе не принесут. Ты поняла меня?

Поджав дрожащие губы, я коротко кивнула. Закрывает глаза, стараясь не заплакать. Почувствовала горячие пальцы, коснувшиеся ключиц. А затем рывок и треск ткани. Глухой стук пуговиц о дорогую кафельную плитку. Он просто порвал её. Чтобы не возиться с мелкими пуговичками. Стянул с меня влажную ткань и бросил ту к моим ногам.

— Развернись, — скомандовал, и я послушно сделала то, что мне велели.

Щелчок.

Он расстегнул бюстгальтер.

Затем завёл руки вперёд и то же самое сделал с моими джинами. Стянул липкую ткань по моим ногам, помогая снять обувь и вытащить из штанин ступни.

Я дёрнулась, когда почувствовала его руки на бёдрах. Он подцепил пальцами резинку трусиков, намереваясь снять и их тоже.

— Замри! — рыкнул мне в затылок.

Я впилась ладонями в края раковины. Напряглась, снова закрывая глаза и абстрагируясь от происходящего.

Хорошо. Пусть.

Вряд ли он тронет меня. Не похоже, чтобы я вызывала в нём хоть что-то напоминающее интерес. Я не в том состоянии, чтобы кто-то позарился на меня сейчас.

— Даю тебе полчаса. — Его голос проник в сознание, и я снова вздрогнула, — без глупостей.

Нагнулся, собирая мою грязную одежду. И, не дожидаясь моего ответа или какой-то реакции, покинул уборную. Тихо прикрыл за собой дверь, оставляя меня одну.

Что я здесь делаю?

Зачем я здесь? Что ему нужно?

Теряясь в догадках, я всё же заставила себя сдвинуться с места. Скинула с плеч расстёгнутый лифчик и кое-как перешагнула через высокий борт белоснежной ванны. Держась за поручень, опустилась на холодное дно и включила горячую воду, тут же разбавляя её холодной.

Едва не застонала, когда чистая и тёплая вода коснулась моих стоп, а затем и бёдер. Взяла лейку, поднимая ту к шее, и тяжело вздохнув, положила лоб на поднятые колени.

Боль не проходила. Казалось, что только усиливалась. Чем теплее мне было, тем ощутимее ныли бока. Тем тяжелее было дышать...

Возможно, я принимала душ дольше получаса. Но, когда вода прекратила шуметь, дверь в уборную тут же распахнулась.

На пороге стоял он. В белой рубашке и серых брюках. Руки были спрятаны в карманах, а пара верхних пуговиц были расстёгнуты, обнажая взгляду крепкую шею.

— Всё?

— Угу... — потянулась к полотенцу, неуклюже прикрывая своё тело, пестреющее от синяков.

— Выползай тогда. Скоро приедет врач. Посмотрит тебя.

Не дожидаясь, когда он снова меня поторопит, я обернулась пушистым полотенцем и пошла за ним.

Заметила брошенную на кровать футболку и сразу потянулась к ней. Я ужасно хотела спать. Так сильно, как никогда, наверное. Только, могла ли я?

— Сейчас расскажешь мне всё. Ясно? — поставил перед фактом, обжигая спину своим присутствием. — Всё, что знаешь.

Кивнув, я натянула футболку поверх полотенца, и только потом стянула с себя влажную махру. Несмело опустила бедра на край кровати и подняла затравленный взгляд на мужчину.

— Как оказалась у Быка?

— Не знаю, — голова загудела, когда я вновь начала по крупицам собирать тот самый вечер, — подруга позвала меня в клуб. Отметить получение диплома.

— Диплома? — недоверчиво вскинул светлые брови. — Какой к чёрту диплом? Ноябрь на дворе!

— Да, — закивала в ответ, — но у нас там так получилось... я не была на вручении. Не могла. Меня долго не было, и я забрала его только тогда.

— Ладно, — отмахнулся, — дальше что?

— Мы пришли в “Изи” и там были её знакомые. Я их не знала. Небольшая компания, — почти заикаясь, рассказывала то, что помню, — мы присоединились к ним. Сели за стол. Там были напитки. Думаю, в них что-то было подмешано. Я не хотела пить. Но Лиза настаивала. Два-три коктейля. Мы потанцевали, а потом мне стало плохо. Она сказала, что отведёт меня в тихое место. Помню, что мы зашли в какую-то комнатку. Там было тихо. Я прилегла на диван... и всё.

— Всё? — мужчина толкнул ногой стоящий рядом стул и сел напротив меня.

— Я очнулась в какой-то грязной и обшарпанной комнате.

Там было несколько матрасов и ещё пара девочек. Я ничего не помнила. Голова болела... а потом пришёл Бык. Так его называли остальные. Они не называли друг друга по именам. Только клички. Нам объяснили, что теперь мы должны работать на них. Обслуживать мужчин... И били. Каждый божий день. За любую провинность.

— Как ты оказалась на улице?

— Он пришёл и сказал, что сегодня у меня будет первый клиент, — я всхлипнула, поправляя влажный шоколадный локон, и заправляя его за ухо. — он дал мне пятнадцать минут. Сказал, чтобы я помылась и была готова.

— А ты?

— А я спрыгнула с балкона.

— Он будет искать тебя. Ты много знаешь, Кира.

— Я знаю.

— Думаешь, я притащил тебя сюда, чтобы защитить?

Он протянул руку, убирая с моего лба мокрую прилипшую к коже чёлку. Кончиком большого пальца коснулся сса-

дины на брови. А по моим плечам побежали огромные мурашки.

— Нет, — прошептала, не сводя с него глаз, — не думаю.

— Вот и правильно, — шепнул, копируя меня, — не думай...

Глава 5

— Её бы, по-хорошему, в больницу, Клим.

Я внимательно вслушивалась в слова уже немолодого мужчины в белом халате. Он казался мне гораздо дружелюбнее и теплее, того, что едва не сбил меня на дороге.

Клим.

Кажется, незнакомец, тоже заметил произнесённое вслух имя и, покосившись на меня, открыл дверь, выталкивая врача из комнаты.

— Клим, — тихо проговорила редкое имя, примеряя его, и находя его более чем подходящим.

Зачем он это делает? Что хочет? Поставить меня на ноги? С какой целью? Если оставил в живых и не сдал Быку, то для чего? Какой с меня прок?

Я слышала, как двое мужчин спускаются на первый этаж по ступеням, и о чём-то переговариваются. Жаль, что не могла в себе найти силы хотя бы добраться до двери. Или окна.

Лежала на постели, рассматривая саму себя в отражении зеркала на шкафу. Нет. Это даже была не я. Просто тень от той девушки, которая ещё неделю назад радовалась жизни. Или, пыталась радоваться. Тёмные волосы всё ещё были влажными. Но теперь хотя бы не грязными. Голова не чесалась. Нечёсаная, лохматая и испуганная. Губы были потрескавшимися. Лицо в синяках. Разбитая бровь и губы. Разорванное ухо. Они забрали мой кулон и золотые серьги, доставшиеся мне от мамы. Я была неразлучна с ними с одиннадцати лет. Сдувала пылинки и боялась лишний раз снять, чтобы не потерять то единственное, что ещё напоминало мне о родителях. Бык даже забрал колечко, которое мне подарил Гоша незадолго до того, как я потеряла и его.

Мои карие глаза больше не напоминали мне тёмный и густой шоколад. На фоне синяков и кругов под глазами, они казались просто чёрными. Тусклыми и чёрными. Кожа... это даже кожей не назовёшь.

Как я вообще ещё жива?

— Не спишь? — дверь снова открылась и, как ни странно, в этот раз я даже не вздрогнула.

— Нет, — медленно повернулась, встречаясь со светлыми глазами и всё таким же проницательным выражением в них.

— На, поешь, — произнёс, слегка стушевавшись. — еды здесь не так много. Из того, что можно съесть — сельдь под шубой. Другого нет. Так что, наслаждайся тем, что есть.

Сельдь? Да я бы сейчас даже суп с крапивой съела! Я ненавидела его в детстве, но его варили раз в две недели и из-под палки заставляли есть...

Поджав губы, я попыталась приподнять корпус, чтобы сесть или хотя бы принять более удобное положение.

— Спасибо, — тихо проговорила, позволяя ему поставить поднос мне на бедра.

Он снова сдвинул стул, усаживаясь напротив меня. Повернул его спинкой вперёд и положил на неё локти. Под его пристальным взглядом я подхватила вилку и начала есть. Жадно и едва не постанывая от удовольствия. Да, это не горячее блюдо. Но это не сухари и вода. Не ледяные макароны, которыми нас подкармливали несколько дней эти нелюди.

— Значит так, Кира, — намеренно выделяя моё имя, он вновь заговорил, — сейчас ты ешь и очень внимательно меня слушаешь. Ты поняла?

Я кивнула, а он проложил:

— Пока что ты будешь здесь. Но это не значит, что ты можешь чувствовать себя как дома. Ты не дома. И даже не в гостях. Из комнаты выходить даже не пытайся. На балкон тоже не выходи. Раз в неделю сюда приезжает женщина, чтобы навести в доме порядок. Она же привозит еду. Узнаю, что ты пыталась завести с ней разговор или попросить о помощи, оставляю без языка. И я не шучу. Поверь мне, я знаю, о чём говорю.

В моём горле застряла мелкая кость от селёдки. Я подавилась и едва не заплакала от молниеносной боли в рёбрах от собственного кашля.

— Тебе ещё очень долго будет больно, — протянул руку, отрывая от моих ног тарелку и держа ту, пока я пыталась прочистить горло, — врач подозревает возможность воспаления лёгких. Плюс твои рёбра... сейчас ты поешь, и мы с тобой снова проедемся. Нужно сделать тебе рентген, чтобы было от чего отталкиваться. Наложат швы. И гипс, если тот понадобится.

— Спасибо, — хрипя. Я всё же смогла поблагодарить его. Не уверена, что вся его помощь во благо, но это лучше, чемдохнуть в канаве.

— Не за что, — хмыкнул, отворачиваясь к окну, — посмотрим, что ты скажешь через пару месяцев.

Мне не понравилась его интонация. Будто вскользь произнесенная ирония. Насмешка, вынуждающая меня лихорадочно соображать, что он задумал. Словно предупреждая, что, поставив меня на ноги, он заставит меня пожалеть о том, что когда-то бросилась под колёса его автомобиля.

Он поставил обратно на мои бёдра тарелку и поднялся со стула. Засунув руки в карманы серых брюк, проследовал к балкону. Открыл тот и вышел наружу.

Продолжая жевать, я смотрела на высокую мужскую фигуру. Широкие напряжённые плечи, узкая талия и такие же узкие бёдра. Его локти впились в деревянные перила, и я увидела, как он прикуривает сигарету. Серый дым тут же окутал его голову.

Он оставит меня без языка? Почему-то я ему верила...

Доев то, что мне было предоставлено, я отставила тарелку в сторону. Скинула с ног одеяло и по моим ногам тут же засемили мурашки. Мягко растерев кожу, я попыталась прогнать озноб. Но, кажется, я не только “поломалась”, но и

заболела. Я никогда не отличалась богатырским здоровьем. Стоило кому-то рядом со мной чихнуть, и я в этот же день сама наматывала на кулак сопли.

— Я дам тебе штаны, но тебе придётся постараться не потерять их по пути. Женских шмоток у меня нет, так что...

— Хорошо, — кивнула, стискивая колени и натягивая ткань футболки ниже.

— Поедешь в домашних тапках. Кроссовки твои сушатся.

Сушатся?

Спасибо, что хоть их не выкинул и у меня будет своя обувь.

Снова кивнув, я проследила за ним, глядя на то, как из шкафа он достаёт нечто, похожее на штаны и кидает мне на кровать. Затем забирает пустую тарелку и выходит из комнаты. На ходу бросает: “спускайся”, и оставляет одну.

Спускайся...

Это займёт время.

...

Новости о моём состоянии радости не принесли. Мне ни слова не сказал медицинский персонал. Все заключения отдали в руки моего “спасителя”. Из клиники я уже не выходила, а выезжала на инвалидном кресле.

— Одно ребро сломано. На двух трещины. Трещина на правой ключице. Выбито плечо, — он зачитывал мне вслух анамнез, когда мы снова сели в автомобиль, — сотрясение мозга. Воспаление лёгких.

Одно не лучше другого...

Я ничего не говорила. Опустив голову, думала о том, сколько времени мне понадобится на восстановление. Смогу ли я уйти, когда встану на ноги? Отпустит ли он меня? Или всё же нет? Смогу ли я сделать ещё одну попытку вырваться на свободу? А если да, то повезёт ли мне? Или же как всегда?..

— К тебе приставят мед работника. Он будет помогать и следить за твоим состоянием.

— Зачем ты это делаешь? — снова задаю вопрос, который мучает меня с тех самых пор, как оказалась на пороге его

дома.

— Что? — покосился на меня, и мне показалось, что меня окунули в чан с ледяной водой.

— Помогаеть мне?

— Кто сказал, что это помощь тебе?

На несколько секунд я впала в ступор. Смотрела на него не моргая, силясь понять услышанное. Но в голове была каша.

— Тогда зачем? Что это? Что тебе нужно?

— Пока не придумал... — пожал плечами, и завёл двигатель. — Но ты много знаешь, и я уже это говорил. Я никому не верю, и не надеюсь, что поверю твоим рассказам о том, что ты всё забудешь и сделаешь вид, что ничего не было. Ты была там. Ты знаешь, что я знаю их. Ты видела меня. И, возможно, то, что встретила именно меня, не лучший из подарков твоей судьбы. Поэтому не спеши радоваться. Ты будешь восстанавливаться, а я буду решать, что мне с тобой делать.

И снова это чувство: уверенность в том, что он мне что-то не договаривает. Почему-то я была уверена, что он уже всё решил. Он знал, зачем я ему. Он знал, что ему со мной де-

лать. Но по причине, известной только ему, он не озвучивал своих решений. Пока...

Глава 6

Прошла неделя, и я не видела больше ничего, кроме стен своей временной комнаты и уборной. Никого, кроме Елены — медицинского работника, что помогала мне, пока я была практически обездвижена. Женщина была немногословна, а потому я не могла вытащить из неё никакой информации, за исключением моего состояния и задач на день. Мне казалось, что она была запугана не меньше, чем я сама. Но порой её взгляд говорил мне о том, что она не меньше моего, жаждет того дня, когда я, наконец, покину этот дом. Во мне была причина, или в чём-то другом, оставалось только догадываться. Но, тем не менее, Елена была заботлива и трепетно относилась ко мне и моему телу.

Мне наложили швы на бровь и даже на ухо. Каждый день обрабатывали ссадины на губах и уже через семь дней моё лицо стало походить на человеческое, нежели на чучело, охраняющее чей-то огород.

Стала ли я чувствовать себя лучше? Безусловно. Конечно, боль всё ещё сковывала мои бока и правую руку; порой мигрень не давала мне уснуть... но в сравнении с той гаммой ощущений, что я испытывала совсем недавно — это казалось мелочью.

Я обязательно поправлюсь. Восстановлюсь до той степени, что на своих двух смогу покинуть этот дом. Елена говорила, что мне потребуется около двух месяцев, чтобы окончательно прийти в форму. Я же надеялась, что мне хватит месяца.

Что насчёт Клима?

Его я не видела с того дня, как он привёз меня сюда после обследования. Его след простыл, и я даже начала забывать его лицо. Но другой человек мне снился почти каждую ночь. Бык.

Его выпученные грязно-серого цвета глаза. Толстые губы с отлетающих от них слюной от крика; шрам, тянувшийся от середины брови вниз до самого подбородка, и пересекающий его лицо. Омерзительный, почти визгливый смех. Он бил меня. Кулаками и ногами, когда я, свернувшись на матрасе, пыталась спрятать голову и лицо. Плевал. Однажды, на моих глазах, он помочился на одну из девочек. Просто унижая, он снова и снова доказывал, что мы там никто. Материал, который после отработки, скинут гнить в канаву.

Оставаясь наедине с собой, я раз за разом проматывала те события, о которых я помню. Я всё больше убеждалась

в том, что именно Лиза стала тем человеком, из-за которого я оказалась там, а теперь и здесь. Только сейчас я начала анализировать, осозная, что, когда мы жили в общежитии, она часто пропадала по ночам. Могла сорваться из дома после полуночи по одному звонку. Могла уйти с парнем, а потом придумывать небылицы о том, что её залётный младший братец опять где-то набедокурил. Она всегда уходила из комнаты, когда ей кто-то звонил, а порой на её миловидном лице появлялись синяки.

Несколько раз я пыталась выяснить, что у неё происходит. Но она всегда улыбалась и отмахивалась, говоря, что “хорошо быть сиротой, Кирка”. Шутя и прося не обижаться на неё.

В тот вечер она была слишком настойчивой. Заглядывала мне в рот, угождала и сама протягивала бокалы с коктейлями. Всё было слишком. Я должна была догадаться.

Где я оступилась, что всё это свалилось мне на голову? Что я сделала не так?

Перед выпускным я потеряла Гошу. Мы были на нашем месте. Тихом и безлюдном. Мы снова кормили уток и обсуждали наш совместный переезд в небольшую квартирку, которую он присмотрел недалеко от своей работы. А потом... всё случилось так нелепо и неожиданно. Я даже не успела ничего понять. Он просто умер. На моих руках.

Нёс меня на спине вдоль песчаного речного берега, и ему резко стало плохо. Он начал задыхаться. Смотрел на меня широко открытыми глазами. Испуганно. Хватался пальцами за мои плечи, оставляя на них синяки. И рядом не было никого. Ни души.

Приехавшая скорая констатировала смерть. Вот так просто. В одно мгновение, я потеряла единственного близкого мне человека. Мою родную душу, моего защитника и любимого мужчину. Заключение о смерти: приступ астмы.

— Ты здесь? — немного сдавленный женский голос отвлёк меня от мыслей.

Я отвернулась от окна, перехватывая обеспокоенный взгляд Елены, что принесла мне поднос с обедом.

— Как ни странно, — качнула головой, глядя на то, как она осторожно пододвигает стул к кровати и ставит рядом со мной еду.

— Клим Семёнович приехал... — вздохнула медсестра, подсаживаясь рядом со мной.

Клим Семёнович? Ну, надо же?

Чёрт. На несколько мгновений моё сердце замерло. Слово в ожидании какой-то встряски. Будто знало, что сейчас ему следует запастись силами для галопа.

Я тяжело сглотнула накопившуюся слюну и, поджав губы, попыталась сделать вид, что меня это не пугает.

Откровенно говоря, я была в ужасе. Я бы хотела вообще его больше не видеть. Просто, чтобы он не появлялся здесь. Прошёл мимо. Словно меня здесь нет и не было вообще.

Но кто сказал, что я родилась с удачей в кармане?

Елена помогла расстелить полотенце на моих коленях и слегка приподнять меня, чтобы можно было поесть. Я смотрела на то, как она помешивает ложкой суп из перловки, пытаясь его остудить. Но аппетит, до этого бывший отменным, куда-то испарился. Я понимала, что сейчас мне и кусок в горло не ползет.

— Он поднимется? — тихо спросила, переводя растерянный взгляд на дверь.

— Сюда? — Елена посмотрела туда же, а затем пожала худенькими плечами, — мне-то откуда знать, что у него на

уме?

— Скажите ему, что я сплю... — мои глаза нехотя наполнились испугом. Я всё ещё помнила все его угрозы и то, с какой интонацией он это произносил. Если быть точнее: её отсутствие. Ему плевать. Он просто это сделает.

— Что ещё?! — подняв ложку, женщина вонзила мне в переносицу изумлённый взгляд. Словно толстая и тупая игла, ударившая в кость. Меня аж передёрнуло. — Может, мне ещё спрятать тебя под кроватью?

Я даже не успела ничего ответить. Только вздрогнула вместе со своей сиделкой, когда дверь в мою спальню тихо и медленно приоткрылась.

Повисло молчание. Тяжёлая, плотная и почти непроницаемая аура пришедшего, затянула комнату от самого порога и до дверей балкона.

Плотно сжав губы, я смотрела в прозрачные глаза мужчины, стоявшего напротив. Лёд, который обжигает. Хочется на стенку лезть. Раствориться в комнате. Стать хамелеоном.

— Елена, — он оторвал от меня взгляд и посмотрел на медицинскую сестру, — оставь нас.

— Да, — коротко кивнула моя собеседница и, быстро поднявшись и поправив на себе белый халат, поспешила выйти из комнаты. Проходя мимо него, она даже головы не подняла. Как мышка.

Я не сразу заметила, как мои пальцы машинально сжались в кулаки, стискивая края одеяла. А он заметил.

Хмыкнул, подмечая мою нервозность и прикрыл за собой дверь. Крадучись, приблизился к постели. Несколько секунд молча смотрел на меня. От макушки и до самых пят. Изучал. Сканировал, задерживая взгляд то на лице, то на руках, то на ногах. Это было отвратительно.

— Как чувствуешь себя? — слегка надтреснутым голосом произнёс, перед тем как тот же несчастный стул повернуть спинкой к кровати. Сел на него и положил на спинку локти. Как и в прошлый раз. — Лучше?

Нехотя я допустила мысль, что, возможно, это действительно его волнует. Но, стушевавшись, отбросила подобную ересь от себя, и подняла голову выше. Уверена, что мой затравленный взгляд никуда не делся.

— Да, — старалась не опускать голову. Он мне не хозяин.

— Немного.

— Немного? — его светлые брови взметнулись вверх, — мне показалось, что тебе гораздо лучше. Я теперь могу разглядеть твоё лицо.

— Пока это трудно назвать лицом, — решила ответить, но при этом почувствовала лёгкую дрожь в собственном голосе.

— Уже сама ешь? — он кивнул на поднос и уголок полный мужских губ незаметно дрогнул.

— Я и раньше сама ела, — тихо произнесла, пропихивая ком в горле, — левой рукой справляюсь.

— Это хорошо, — на этот раз он потянул уголки губ вниз. Будто его это забавляло. — Тогда ешь.

Это приказ? Или что?

Я непонимающе хлопала глазами и всё же комкала в пальцах края одеяла. Чего он добивается? Зачем всё это?

— Ешь. Кира. — Сухо произнёс и слегка сдвинул стул, оказываясь ещё ближе, — я хочу взглянуть на то, как ты ешь.

Дважды повторять я не стану.

И я снова ему верила.

Это был не Бык. И он не бил и не унижал меня. Но... что-то мне подсказывало, что он гораздо опаснее Быка. Это был ящик Пандоры. И я была уверена, что лучше мне не знать, что скрывается под его крышкой. Лучше её не открывать. И даже не пытаться.

Поэтому, решив не рисковать, я отпустила помятое одеяло и потянулась рукой к тарелке. Но не смогла её поднять. Мне нужна была помощь. Обычно Елена ставила поднос мне на бёдра, чтобы мне не приходилось тянуться. Но сейчас она не успела это сделать.

— Нужна помощь? — поинтересовался и, встав со стула, отодвинул тот в сторону.

Я беспокойно замотала головой, не зная, что на это ответить. Стало больно, когда захотела отдалиться и подтянуться выше к изголовью. Но его взгляд заставил меня остановиться. Затихнуть под прессом давления и медленно облизать пересохшие губы.

Поняв, что я сдалась, он сел на кровать и сгрёб одеяло,

освобождая себе место. Слегка наклонив голову, взял столик-поднос и поставил тот мне на бёдра.

— Приятного аппетита, — сверкнул белоснежными зубами.

Приятного. Куда уж там...

Моя рука дрожала под пристальным и цепким взглядом. Ложка ударялась о зубы и на миг меня посетила мысль о том, что это хорошо, что мои зубы остались целы. Потому что некоторым девочкам повезло куда меньше...

Пока я ела суп, он не сводил меня глаз. Едва заметно ухмыляясь, мужчина сложил руки на широкой груди и, склонив голову к плечу, думал о чём-то своём. Я была уверена, что его мысли мне бы не понравились.

— Когда доешь, мне нужно осмотреть тебя, — негромко произнёс и перехватил мой встревоженный взгляд.

— Что? — едва не подавилась.

— Я говорю: доедай. — Равнодушно пожал плечами. — А потом тебе придётся немного оголиться, Кира.

Глава 7

— Зачем мне оголяться?

Я даже не сразу поверила своим ушам. Оторопела от подобного заявления, и моя рука вместе с ложкой опустилась вниз. Возможно, я выглядела как дура, но выдавить из себя что-либо другое просто не могла.

— Мне ещё раз повторить? У тебя проблемы с пониманием или со слухом?

— У меня есть Елена, — начала оправдываться

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.